

ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрен опыт социально-экономических реформ в Китайской Народной Республике, начатых с конца 70-х и начала 80-х гг. прошлого столетия. Указано, что наиболее сильными сторонами модели социально-экономического развития Китая стала ее ориентация на стратегические долгосрочные цели развития путем привлечения иностранного капитала в создаваемые особые экономические районы. Политика привлечения иностранных инвестиций в Китай базировалась на предоставлении зарубежным инвесторам специальных преференций (налоговых, валютных, таможенных и других), которые по достижению цели постепенно отменяли и выравнивали условия хозяйствования иностранных и отечественных товаропроизводителей. Так, например, в начале 80-х гг. базовая ставка налога на прибыль для предприятий с иностранным капиталом была установлена на уровне 33%, а для собственных государственных предприятий – 55%. Предпосылками и условиями проведения реформ в Китае явились сильное централизованное управление, нижестоящие звенья которого всецело подчиняются вышестоящим, хорошо проработанный план перехода к рыночной экономике, принятый большей частью высокопоставленных чиновников, лояльность интеллигенции и ее участие в разработке плана преобразований и в проводимых реформах, высокий уровень дисциплины населения и определенный уровень знания и реалий рыночной экономики.

В международном плане модель социально-экономического развития Китая в 80 – 90-х гг. во многом напоминает модель развития восточно-азиатских стран. В то же время отличается очевидной самобытностью в силу многонаселенности и огромных масштабов экономики, специфики экономического наследия. Это, в свою очередь, предвещает перенос акцента на трудоемкие отрасли почти тридцатилетнего курса на преимущественное развитие производства средств производства, принципиально более важной роли внутреннего рынка и внутренних источников развития. “Китайская модель” по своим базовым параметрам, безусловно, является моделью “догоняющего развития”, когда целевыми ориентирами экономического роста и социального прогресса выступает достижение в исторически сжатые сроки того или иного уровня развития техники и технологии, абсолютного и среднестатистического производства ВНП, объема доходов и структуры потребления населения, уже достигнутых другими странами. Вместе с тем, сохранение Китаем собственной системы ценностных ориента-

ций, и, прежде всего, дополнение задачи модернизации производительных сил задачей строительства высокоразвитой духовной культуры выгодно отличает Китай от многих других стран, также вставших на путь рыночной реформы.

Наиболее сильными сторонами модели социально-экономического развития Китая стали ее ориентация на стратегические, долгосрочные цели развития, способность решать крупномасштабные проблемы, достаточно высокая степень учета объективных условий страны, умелое использование ее сравнительных преимуществ в факторах роста, неплохая адаптация к изменению внутренних и внешних условий функционирования.

К числу недостатков данной модели следует отнести крен к односторонней погоне за темпами роста экономики в ущерб сбалансированности, слабую опору на научно-технический прогресс в экономическом росте, половинчатость многократных попыток совершенствования структуры народного хозяйства, порождаемую незавершенностью перехода к рынку, противоречивость экономической системы.

“Китайский вариант” возможен, когда в стране есть сильное централизованное государство, нижестоящие (местные) звенья которого всецело подчиняются вышестоящим, когда оно не состоит из нескольких этнически разнородных национальных государств, имеющих хотя бы формальные признаки государственности, иначе велика опасность распада страны. Кроме того, этот вариант возможен при относительно низком уровне группового эгоизма правящих слоев, ориентированных на общие интересы и отличающихся правопослушностью.

Китайская элита желает создать экономику, которая имеет все преимущества рыночной, но остается под контролем центрального правительства, с авторитарной социальной системой, но экономически мобильной и модернизированной.

Естественно, ни о какой масштабной приватизации государственности речи не идет, что является одной из важнейших характеристик китайского варианта: Китай “сосредоточился на “новой экономике” вместо того, чтобы тратить ограниченные ресурсы на приватизацию старого хозяйства. Основное внимание было обращено на развитие новых экономических объектов на провинциальном, городском и сельском уровне”.

Другое условие – относительно хорошо проработанный план перехода к рыночной экономике (в котором видно место и роль разных ведомств), принятый большей частью высокопоставленных чиновников. Одновременно в стране должно быть согласие между интеллигенцией (специалистами) и бюрократией, лояльность интеллигенции и ее участие в разработке плана преобразований и в идущих реформах.

Наконец, для того, чтобы данный вариант мог быть реализован, в стране необходимы высокий уровень дисциплины населения и его лояльность к центральной власти, с одной стороны, и определенный уровень знания им реалий рыночной экономики, с другой. В этом случае власть может осуществлять рыночные реформы, сохраняя социальную стабильность и ограничивая наиболее опасные проявления группового эгоизма, когда какая-либо сильная группа начинает злоупотреблять свободой и получать значительные преимущества за счет других.

Современный опыт Китая и других стран Восточной Азии по реформированию своей экономической системы в ответ на вызовы глобализации и либерализации мировой экономики свидетельствует о том, что реализация идей абсолютной (неограниченной) открытости национального хозяйства делает экономику страны при резких изменениях конъюнктуры на мировом и региональных рынках легко подверженной кризисам. Основной целью государства в развиваю-

щихся экономиках на этапе их перехода к рыночному хозяйству становится, таким образом, формирование открытой экономической системы с эффективным внутренним механизмом контроля и саморегулирования, способной активно взаимодействовать с внешним миром, постепенно интегрируясь в него, и вместе с тем противостоять кризисным явлениям в мировой экономике.

Опыт Китая в противостоянии азиатскому финансовому кризису свидетельствует о важности обеспечения стабильности финансового сектора национальной экономики. После 1997 года пекинское руководство прилагало максимальные усилия для защиты экономики страны от последствий региональных потрясений. В целях нераспространения финансового кризиса на материковую часть страны и Гонконг и поддержания стабильного экономического роста Народным Банком Китая (НБК) были определены следующие приоритеты в его текущей деятельности. На первый план выдвинуто усиление макроэкономического контроля в области валютно-финансового регулирования, ужесточение кредитной политики. Эти задачи включены в функции созданного при НБК комитета по денежной политике, призванного разрабатывать основы денежно-кредитной политики и предлагать правительству меры по ограждению национальной финансовой системы от конъюнктурных колебаний на международном финансовом рынке. Далее, на повестку дня были выдвинуты задачи упорядочения и начала поэтапного осуществления мероприятий по либерализации финансового рынка с целью достижения свободной конвертируемости национальной валюты в соответствии с требованиями ВТО. Эти мероприятия предусматривают постепенное и осторожное снятие ограничений на допуск иностранного капитала в банковскую, страховую и фондовую сферы, выдачу в экспериментальном порядке разрешений зарубежным финансовым учреждениям на операции с юанями в отдельных районах страны и т. д. Не менее важным стало понимание со стороны китайских властей необходимости сохранения на обозримую перспективу жесткого контроля над движением средств на капитальных счетах.

Опыт Китая был востребован в Беларуси при создании специальных экономических зон. В свое время создание особых экономических районов (ОЭР) в КНР стало важным решением китайского правительства по проведению открытой внешней политики. Будучи "окнами во внешний мир", ОЭР в Китае играют роль испытательного полигона, предвестника и стимулятора реформ и открытости Китая внешнему миру. Все имеющиеся особые экономические районы находятся в юго-восточной части страны.

На территории общей площадью в 30 кв. км проводится экономическая политика, напоминающая практику "портов свободной торговли" некоторых стран мира. ОЭР представляют собой зону, ориентированную на внешний рынок. Они развивают, главным образом, экспортноориентированную обрабатывающую промышленность и объединяют в единый комплекс научные исследования, производство и торговлю. Здесь проводится специфическая экономическая политика и осуществляется особая система экономического управления. Статус ОЭР в Китае отличается как от статуса зон с экспортной обрабатывающей промышленностью, учрежденных в некоторых странах, так и от статуса особого административного района Гонконга, который учрежден после его возвращения Китаю. Обладая высокой степенью открытости внешнему миру, ОЭР представляют иностранным инвесторам особо льготные условия по сравнению с внутренними районами в отношении налогов и визового режима. Государство наделило их значительными полномочиями в самостоятельном управлении экономикой.

Цель создания ОЭР состоит в привлечении иностранных инвестиций, ввозе зарубежных передовых технологий и техники, в заимствовании современных

методов управления, в получении информации о положении на мировом рынке. Им отведена значительная роль в расширении экспорта, увеличении валютных доходов страны, участии в международном технико-экономическом сотрудничестве, подготовке специалистов в области международного торгово-экономического, научно-технического сотрудничества.

Применение в Беларуси может найти опыт Китая по привлечению инвестиций. Отличительной чертой практики сотрудничества с иностранным предпринимательским капиталом в Китае – это постепенный, долговременный характер либерализации инвестиционного режима. Китайское руководство никогда не стремилось в кратчайшие сроки снять все ограничения для деятельности иностранных предпринимателей и уравнивать их в правах с национальными инвесторами. Такой подход был вызван к жизни целым рядом обстоятельств.

В Республике Беларусь зарегистрировано 51 предприятие с участием китайского капитала. В Китайской Народной Республике – 17 предприятий с участием белорусского капитала с объявленным объемом инвестиций в 13,2 млн долл. США.

С одной стороны, китайская сторона умело использует интерес зарубежных предпринимателей к сравнительным преимуществам экономики КНР (наличие огромного внутреннего рынка, многочисленной и дешевой рабочей силы, природных ресурсов и т. д.) и стремится направить его в русло, наиболее адекватное нуждам хозяйственного национального развития. Дело не только в том, что постепенность “открытия” экономики в целом и отдельных ее секторов для иностранных инвестиций дает принимающей стороне дополнительные возможности контроля и регулирования. Важно и то, что в результате у зарубежных партнеров возникает дополнительная экономическая и психологическая мотивация к вложениям в Китае, так как нередко инвестиции совершаются не столько исходя из текущей ситуации, сколько в надежде на будущее смягчение действующих ограничений.

С другой стороны, в течение длительного времени различия в подходах к национальным и иностранным инвесторам позволяли принимающей стороне отчасти компенсировать неразвитость рыночных механизмов внутри самой китайской экономики. Вплоть до недавнего времени политика привлечения иностранных инвестиций в Китае базировалась на предоставлении зарубежным предпринимателям специальных преференций (налоговых, таможенных, валютных и т. п.), которые не были доступны китайским государственным и частным предприятиям. К примеру, если для предприятий с иностранным участием базовая ставка налога на прибыль была установлена в начале 80-х годов на уровне 33%, то государственные предприятия уплачивали этот налог по ставке в 55%. Кроме того, предприятия с иностранными инвестициями имели право на разнообразные “налоговые каникулы”, на беспошлинный ввоз оборудования, сырья и т. д.

В последние годы подход китайской стороны претерпевает существенные изменения. Это связано и с тем, что уже достигнуты впечатляющие результаты в привлечении иностранного капитала, причем приток в сторону огромных сумм валюты из-за рубежа стал одним из факторов разбухания денежной массы и обострения инфляционной проблемы. Связано это и с прогрессом рыночных реформ во внутренней экономике. Так что издержки от предоставления налоговых и таможенных льгот уже стали перевешивать возможный стимулирующий эффект. К тому же требование унификации режимов для национальных и иностранных инвесторов выдвигается перед Китаем рядом зарубежных стран – торговых партнеров как условие приема КНР в члены ВТО.

Шаги в сторону унификации предпринимаются с середины 80-х годов. В ходе налоговой реформы 1994 г. на предприятия с иностранным участием был распространен общий Порядок косвенного налогообложения китайских предприятий (взимание налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на деловые операции в сфере услуг). После принятия Закона КНР о трудовых отношениях в 1985 г. предприятия с иностранными инвестициями стали в полном объеме уплачивать взносы во внебюджетные социальные фонды. С апреля 1996 г. иностранные инвесторы утратили право на ввоз оборудования для собственных нужд без уплаты таможенных пошлин и косвенных налогов. Но важно отметить при этом, что выравнивание режимов для национальных и иностранных производителей происходит не только за счет лишения предприятий с иностранным участием их преференциального статуса, но и за счет распространения многих преимуществ, которыми раньше пользовались только иностранные инвесторы, на основной массив китайских предприятий. Наиболее характерный пример – это то, что в ходе налоговой реформы 1994 г. ставка налога на прибыль для предприятий государственного, коллективного и частного секторов была снижена до 33%, т. е. до уровня, по которому налог уплачивают предприятия с иностранными инвестициями.

Главная задача, стоящая перед Китаем в обозримой перспективе, заключается в завершении двух начатых стратегических поворотов: в основном от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу экономического роста и от планово-распределительной системы управления народным хозяйством к главенству рыночных принципов распределения общественных ресурсов. По китайским оценкам, экономика страны в настоящее время “маркетизирована” примерно на две трети. В ближайшей и среднесрочной перспективе главными объектами реформы будут выступать наиболее явно отстающие от общего уровня маркетизации сегменты народного хозяйства: крупные и средние государственные предприятия, банковская система, система социального обеспечения, рынок труда. Следует ожидать и активизации преобразований в сфере собственности, перемещения рынка ценных бумаг (прежде всего рынков акций и облигаций государственного займа) на центральные позиции в экономической жизни страны. Вместе с тем, вопрос о темпах преобразований остается открытым. Китай вступил в полосу социально болезненных реформ, и каждый шаг здесь отныне будет сопровождаться крупными социальными издержками. Задача поддержания приемлемого баланса между реформами, развитием и социально-политической стабильностью становится на ближайшие годы особенно актуальной для КНР.

Попытаемся указать на те аспекты китайского опыта реформ и модернизации, которые могут представлять интерес для Беларуси.

1. Китайская политика реформ и модернизации поистине была выстрадана в длительных испытаниях и поисках. Она строится с учетом национальных особенностей, геополитического положения страны. Такой подход позволил руководителям КНР слабость превратить в силу. Экономическая политика, прежде всего, формировалась на основе сохранения и максимального использования созданного ранее производственного потенциала. Она предусматривала такую последовательность мероприятий, которая охватила бы в первую очередь самые слабые звенья народного хозяйства и позволила бы в максимально короткий срок добиться отдачи реформы, которая бы сделала ее сторонниками абсолютное большинство населения. Именно поэтому преобразования начались в деревне с роспуска дискредитировавших себя народных коммун, передачи земли в пользование крестьянам на длительное время на условиях семейного подряда и четко установленных прав и обязанностей государства и крестьян.

2. Политика реформ предусматривала постепенное и плавное вхождение в рынок различных отраслей экономики города и деревни, формирование новых негосударственных и частных форм собственности помимо существовавших государственных, не вместо их, а вместе с ними. При этом отношения между ними четко регулировались тщательно разработанным законодательством. В Конституцию КНР внесены принципиальные изменения, которые юридически уравнивали все формы собственности и делали государство гарантом их безопасности и обеспечения их равных прав и возможностей. Эти меры создали исключительно благоприятные социальные условия для осуществления реформ, вызвали доверие и поддержку их со стороны населения и внешних инвесторов.

3. Китайское руководство жестко увязывает темпы и меры по осуществлению реформ с поддержанием политической стабильности и порядка в стране. Если какие-то мероприятия в области упорядочивания финансовой системы и ценообразования (рост цен или рост безработицы) вызывают ситуацию, чреватую социальными осложнениями, китайское руководство проводит комплекс мероприятий, компенсирующих эти издержки, амортизирующих трудности населения, связанные с экономическими преобразованиями, или вообще откладывает их осуществление.

В связи с тем, что акционирование государственных предприятий и повышение их эффективности потребовали сокращения рабочих на предприятиях почти на 20 млн человек, что неизбежно вызвало рост безработицы, финансовые органы власти страны выработали меры, которые обеспечивают переквалификацию рабочих, поддержку высвобождаемой рабочей силы по их индивидуальной трудовой деятельности, установление пособий по безработице и т. д. Правительство Чжу Жунцзи осуществляло комплексное упорядочивание структуры государственной власти, которая должна была соответствовать новым рыночным реалиям, что вело к сокращению числа чиновников более чем на 4 млн человек. В этой связи происходила перекалфикация бывших государственных служащих и оказывалась помощь им в новом трудоустройстве.

4. Серьезного внимания заслуживает опыт формирования инвестиционного климата, создания инфраструктуры, благоприятствующей внутренним и внешним инвесторам. Разработаны гибкие и льготные таможенная и налоговая системы, поощряющие капиталовложения и гарантирующие сохранность законной прибыли. Созданы разветвленная банковско-финансовая инфраструктура и коммуникационная системы, которые позволяют инвесторам эффективно использовать и капитализировать свою прибыль, как на китайском, так и внешних рынках. Поддержание стабильности внутреннего денежного обращения и государственных гарантий китайским вкладчикам дали возможность привлечь огромные средства населения, инвестируемые в различные отрасли народного хозяйства.

5. Одним из важнейших факторов преобразований является вдумчивый подход инициаторов реформ к разработке гибкого, разумного и стабильного финансово-экономического законодательства, в котором сочетаются государственные интересы, интересы китайского бизнеса и иностранных инвесторов.

С 1979 г. по настоящее время Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет ВСНП рассмотрели и приняли постановления по 328 законам и разъяснениям к ним. Правительство в лице Госсовета КНР выпустило еще 721 нормативный акт, регулирующий различные аспекты финансово-экономических и рыночных отношений. Большую роль играют решения, принимаемые местными органами власти – собранием народных представителей про-

винций, автономных районов и городов центрального подчинения. Ими выработано и утверждено более 7 тыс. законодательных актов местного значения. Различные ведомства и местные правительства, кроме того, выпустили свыше 17 тыс. положений, регулирующих рыночные отношения в стране. Многие из этих документов переведены, проанализированы и опубликованы в трудах Института Дальнего Востока.

В целях соответствия требованиям глобализации рыночной экономики и укреплению международной защиты имущественных прав Китай подписал ряд международных договоров, которые создали правовую основу для вхождения в ВТО.

6. Оригинальным и наиболее интересным аспектом китайских реформ и модернизации, особенно если учесть что Китай в течение многих лет и даже столетий проводил политику самоизоляции, является политика открытости. Она получила свое выражение в том, что в Китае созданы специальные экономические зоны, 14 крупных приморских портов и городов стали открытыми. Вся провинция Хайнань, находящаяся на одноименном острове, объявлена специальной экономической зоной.

Политика открытости означает, прежде всего, реализацию внешнеэкономической деятельности на основе требований международной практики. Осуществлена реформа внешней торговли, отменено планирование валютных доходов и расходов, регулярно и поэтапно снижается общий уровень таможенных пошлин. Создана комплексная система юридических и экономических гарантий Центрального банка и государства для иностранных капиталовложений. Государство всячески поддерживает выход государственных предприятий, имеющих подходящие для этого условия, на международный финансовый рынок с целью прямого привлечения инвестиций. В основном это крупные и средние государственные фирмы. Их более 40. Общий объем привлеченных ими средств инвесторов в этом году составляет 9,56 млрд долларов. Новый экономический район Пудун создан в Шанхае. О масштабах этой зоны свидетельствует то, что инвестиции на его развитие в этом году превысили 50 млрд долларов.

Политика открытости тесно сочетается с опорой на собственные силы, т.е. она проводится таким образом, чтобы Китай не попал в зависимость от внешних сил. В частности, это выражается в том, что общая сумма внешних кредитов и долгов Китая, ныне составляющая 130 млрд долларов, намного меньше собственных валютных запасов Китая, которые без учета валютных запасов Гонконга и Макао в настоящее время превышают 150 млрд долларов.

Политика открытости и создание благоприятного инвестиционного климата превратили Китай во второй, после США, центр вложения иностранного капитала. За годы реформ в Китае использовано иностранных капиталов на сумму более чем 370 млрд долларов. Принято к реализации более 300 тыс. инвестиционных проектов с участием иностранного капитала, в которых занято 17,5 млн человек. В течение последних пяти лет Китай является крупнейшим развивающимся государством в мире по объему привлеченного иностранного капитала.

В последнее время китайская политика открытости стала приобретать черты глобальности. Она дает зеленый свет не только поступлениям инвестиций извне, но и поощряет вложения китайских инвестиций за рубежом. К концу 1997 г., по словам президента Академии общественных наук Ли Теина, Китай создал за рубежом более 5 тыс. предприятий в 139 странах мира.

7. Одной из принципиальных особенностей китайского опыта реформ и модернизации является осуществление этой политики на основе одновременного развития материальной и духовной цивилизации и максимального использова-

ния человеческого капитала путем развития культуры, образования, науки, техники. Стратегия реформ неразрывно связана со стратегией подъема науки и образования. Китай на деле пытается реализовать тезис, что наука и техника являются первой производительной силой. Неслучайно, 30% экономического роста страны в последние годы достигается за счет реализации передовых технологий. Китай, который еще недавно считался одной из самых бедных и отсталых стран, осуществляет комплекс мер по созданию условий к переходу на новую стадию развития – обществу “экономики знаний”. Он занимает одно из ведущих мест в мире по количеству и качеству выпускаемой компьютерной техники и степени компьютеризации систем народного образования, здравоохранения, промышленных предприятий, системы государственных органов. Китай разработал собственную иерархическую систему электронной паутины – Интернет, выработал и законодательно утвердил доктрину информационной безопасности страны.

Вместе с тем, выдающиеся достижения Китая в области экономики, культуры не освобождают его от сложных проблем и различных вызовов, которые требуют концентрации энергии народа. Проблемы экологии, выработки собственной системы экономических ценностей – системы потребления, обеспечение приемлемых современных условий жизни для громадного населения – все это поощряет Китай развивать всестороннее международное сотрудничество. Китайские руководители неизменно подчеркивают, что несмотря на огромные достижения и успехи, КНР остается пока развивающейся страной. Потребление основных видов современных товаров на душу населения намного отстает от развитых и среднеразвитых государств. Китай ставит задачу: к концу XXI в. достичь уровня развитых государств. Китайские лидеры твердо заявляют о намерении проводить политику мира и сотрудничества со всеми государствами, поскольку их страна для своего развития нуждается в благоприятной международной обстановке, взаимодействии и поддержке всего цивилизованного сообщества народов.

Беларусь также заинтересована в развитии всестороннего сотрудничества с Китаем. Поэтому использование опыта Китая может стать фактором, наполняющим новым содержанием стратегическое партнерство наших стран в XXI в.

Исходя из опыта реформ Китайской Народной Республики, считаю допустимым его поэтапное применение в условиях Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ивуть, Р.Б.** Использование опыта реформирования экономики Китайской Народной Республики для Республики Беларусь: Монография / Р.Б. Ивуть, В.С. Шлык. – Гомель: БелГУТ, 2006. – 198 с.
2. Китай: факты и цифры. – Пекин: Издательство “Синьсин”, 2003. – 104 с. (На кит. яз.).
3. Китай и Россия: Развитие экономических реформ / Под ред. Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецовой, М.Б. Гусевой; Институт экономики. – М.: Наука, 2003. – 159 с.
4. **Ма, Кэ.** Коммерция в Китае / Ма Кэ, Ли Цзюнь. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. – 515 с.: ил.
5. Сборник докладов Первого форума ведущих экономистов Китая и России. – Пекин: Народный университет Китая, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2002. – 103 с.
6. **Селищев, А.С.** Китайская экономика в XXI веке / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. – СПб.: Питер, 2004. – 240 с.: ил.
7. Статистический справочник Китая. – Пекин, 2004. – 178 с. (На кит. яз.).